

Когда я просыпаюсь, я нахожусь в машине. Очень дорогой машине. КанШен держит мое тело, завернутое в простыни. Я чувствую, что мои руки все еще крепко связаны, что вызывает гиперемию, из-за которой летом мои руки кажутся ледяными. От чрезмерной борьбы кожа на моих руках уже стерлась. По сравнению с ноющей болью во всем теле, волны колющей боли и липкость в нижней половине тела для меня более невыносимы...

- Где мы? - спрашиваю я.

Е КанШен говорит:

- Мы едем домой.

- Ха-ха...

Я зарываюсь лицом в белые простыни. Когда это дом, стал нашим? Ты, проклятое отродье, все это слишком сильно меня потрясло. Я продолжаю говорить, закончив смеяться:

- Так ты, наконец, планируешь рассказать мне, что сейчас происходит?

- Ничего не происходит..- его две руки все еще крепко держат меня. Его взгляд устремлен на водителя впереди, когда он говорит:

- Поворачивай.

Тот отвечает:

- Да, господин.

Господин?! Я ошарашено смотрю на Е КанШена и на его холодное лицо. И вот я, как идиот, подобрал молодого мастера и повел его домой. А потом он овладел мной. Нет, изнасиловал меня!!!

- Молодой мастер? Е КанШен, ты что, блядь, разыгрываешь меня?

Я с трудом высвобождаю руки из простыней, хватаюсь за воротник Е КанШена и рычу.

КанШен властно хватает меня за руку, затем поправляет положение одеяла, снова укутывая меня. Он смотрит в сторону человека впереди с ледяным выражением в глазах и говорит:

- Разве я разрешал тебе смотреть на него?!

Скорость машины явно замедляется, фигура этого человека дрожит:

- Я не смотрю. Ваш подчиненный ничего не видел. Молодой господин, ваш подчиненный действительно ничего не видел!

Рука этого человека на рулевом колесе дрожит, машина также начинает становиться неустойчивой...

- ...

Е КанШен умолкает, а затем снова смотрит в мою сторону. Он говорит:

- Как ты видишь, я молодой мастер здешнего босса мафии.

Все изменилось слишком быстро. Мой разум все еще в замешательстве. Мафия!!

Никогда бы в жизни не подумал, что человек, которого я подцепил на улице, заставит меня связаться с мафией и быть обреченным на вечную гибель.

Я говорю:

- Развяжи мне руки.

- Нет!

- Я не убегу.

Вообще-то я думаю, что с моим нынешним состоянием тела я все равно не смогу убежать. Я не знаю, смогу ли я вообще ходить.

- Нет, они увидят твоё тело.

- Е КанШен, я не женщина.

Мое тело дрожит, пока я терпеливо объясняю. Я не ненавижу КанШена. Я знаю его характер. За эти дни общения с ним я понял, что он просто боится быть брошенным. Быть отвергнутым...Он слишком похож на меня...Просто он лучше меня понимает, что за желаемое нужно бороться. Использовать такую силу, которая уничтожит кого-то и получит через власть.

- Ты не женщина, ЮньШен. Ты можешь быть только моим. Только я могу видеть тебя, только я могу войти в твоё тело.

Его рука накрывает мои локоны. Затем он касается уголков моих глаз и нежно говорит:

- Ты так прекрасен, что я хочу заточить тебя на всю жизнь, ЮньШен.

- Я сойду с ума.

Я легонько хихикаю и неконтролируемо дрожу всем телом. Его одержимость уже дошла до ненормальности.

- Я все равно буду хотеть тебя даже тогда.

Его палец проводит по моей щеке, пока он говорит. Затем он вызывает холодок по всему моему телу.

- Ха-ха, просто убей меня.

- Я все равно буду хотеть тебя, даже если ты умрешь.

Палец КанШена скользит рядом с моими губами, и слезы падают без предупреждения, демонстрируя мое отчаяние.

Он спрашивает:

- Почему ты плачешь?

Его голос похож на голос большого ребенка в те дни, когда он жил вместе со мной.

Я ничего не ответил, просто уклонился от руки, вытиравшей мои глаза. Возможно, мне не следовало приводить его домой в тот день. На данный момент я не вижу своего будущего. Я боюсь одиночества, но я никогда не отвращаюсь и не отвергаю жизнь. На самом деле, все наоборот. Я с нетерпением жду обычной жизни. Можно сказать, я всегда стараюсь жить. Я хочу спокойного будущего, жизни, где у меня будет кресло и чашка теплого чая. Когда-то в этом были виноваты другие. Однако в этот раз я разрушил все своими собственными руками. Поэтому мне очень грустно.

В то же время мне грустно от одиночества Е КанШена и его жестокости, которую он проявляет, не зная, как заботиться о ком-то. Его прошлое должно содержать еще больше боли и страданий, чем мое собственное. Я потерпел неудачу как психолог.

- Молодой господин, мы прибыли.

Не обращая внимания на все взгляды окружающих, он несет меня, плотно завернутого в белые простыни, вверх по лестнице. Он кладет меня на диван, срывает простыни, наклоняется вниз, смотрит на мое тело и говорит:

- ЮньШен, ты такой красивый.

- КанШен, развяжи меня.

Я протягиваю к нему руки. Кровь уже перестала приливать к рукам, и я чувствую только онемение и холод. Я почти не чувствую своих рук. Он послушно развязывает кожаный ремень и отпускает мою руку. Я смотрю на свои запястья и обнаруживаю, что кожа на них уже глубоко вмята. Некоторые участки кожи, которые находились по краям того места, где был завязан ремень, уже лопнули. Нежная и розовая кожа выглядела очень мило...

Я потираю запястья и спрашиваю:

- КанШен, чего ты, хочешь?

Он берет меня за обе руки, смотрит на меня и говорит:

- Я хочу тебя.

Его черные волосы закрывают глаза, я вижу его милое лицо и красивую форму губ.

Я смеюсь, раздвигая ноги. Я цепляюсь за его бедра и говорю:

- Я у тебя уже был.

- Недостаточно! Совсем недостаточно!

Его большая рука тянется к нижней части моего тела.

Все мое тело напрягается. Я все еще ненавижу подобные вещи. Я чувствую сильный страх. Я вздыхаю, протягиваю руку и отталкиваю человека, который прижался к моему телу и уже начал кусать меня:

- Уйди с дороги, я собираюсь принять душ.

- ...

Когда я захожу в ванную, то вижу, что Е КанШен стоит рядом с диваном, спиной к солнечному свету. Он скрыт за своими черными волосами, и его фигура кажется очень темной на фоне света. Может быть, это просто моя иллюзия, но мне всегда кажется, что он что-то подавляет. Его фигура немного неустойчива, но в то время я уже давно не обращал на это внимания. Тогда я думал: Откуда в нем такая сила? Ему всего 29 лет. Что же он пережил...? Второй молодой мастер босса мафии...

Разве это не значит, что есть еще один молодой мастер? Как ему удалось выжить на каждом шагу и дожить до сегодняшнего дня? Я вдруг вспомнил фразу, которую он однажды сказал мне.

- Моя мама сделала это из-за любви...

Действительно ли это было из-за любви? Я боюсь, что это ненависть...

Я отмокаю в теплой воде. Колющая боль постоянно пронзает нижнюю половину моего тела. Мои запястья также невыносимы. Затем я смотрю на остальное тело, и уголки моих губ горько улыбаются. Я просто не понимаю, почему Е КанШен, может смотреть на такое тело и говорить, что оно прекрасно. Все разноцветные части - это следы его укусов. Есть также голубовато-фиолетовые следы от поцелуев. Он сосет слишком резко. Возможно, в некоторых местах есть гиперемия. Неважно, как я на это смотрю, это не красиво. Это явно крайне уродливо. Я поднимаю голову, смотрю на окутывающий свет над головой и думаю про себя: Если он действительно второй молодой мастер мафии, то смогу ли я спастись? Если он вот так вынесет меня из школы, я не знаю, как я объясню это директору...

Я был болен? Если я так скажу, то, наверное, даже призраки мне не поверят.

Если я не сбегу, то при таких средствах и эротической любви я, наверное, сойду с ума...

Я вдруг понимаю, что моя способность к адаптации гораздо выше среднего. Мафия? Молодой мастер? Почему это похоже на гребанный сон? Эй, эй, эй, не шути так больше. Этот сон слишком длинный...

Я погружаюсь в воду. Глядя на свое обнаженное тело, я думаю про себя: Фан ЮньШен, твоя жизнь действительно слишком жалкая.

Когда я выхожу из ванной, Е КанШен все еще сидит на диване. Он поворачивается, смотрит на меня и говорит:

- ЮньШен, я хочу есть.

Тут я понимаю, что небо уже потемнело, а Е КанШен все еще сидит на диване с выключенным светом.

Я спрашиваю:

- Почему бы тебе не включить свет?

- Так безопаснее.

Боль внезапно вспыхивает где-то в глубине моего сердца. Я подхожу к нему, сажусь рядом и говорю:

- Поговори со мной о своем прошлом.

- О прошлом? - пробормотал он.

<http://bllate.org/book/14180/1249000>